

Федор Иванович ШАЛЯПИН (24 ГОДА)

Певец 83 раза выступил в оперных спектаклях, исполнил 13 партий (из них четыре — новые).

Певец гастролировал в Нижнем Новгороде, Казани, Харькове (март, четыре концерта), дважды пел в Киевской опере (Мефистофель в "Фаусте", Мельник в "Русалке", Сусанин в "Жизни за царя"; апрель и май), в Харьковской опере (те же партии; апрель).

Летом состоялась первая поездка Ф. Шаляпина за границу (Варшава, Вена, Париж). В Дьеппе певец занимался у профессора Бертрами, разучивал партию Олоферна в опере Серова "Юдифь".

Основная деятельность Ф. Шаляпина в 1897 — в Частной Русской опере С.И.Мамонтова.

Театр открылся два года назад. Спектакли проходили в помещениях театра Солодовникова и театра парка "Эрмитаж". Среди постановок 1897 — "Хованщина", "Богема", "Садко" (впервые).

В январе певец выучил партии Колена ("Богема"), Вязьминского ("Опричник"), а также — партии в двух премьерных спектаклях: Досифей ("Хованщина"; ноябрь) и Варяжский гость ("Садко"; декабрь).

Самыми активными месяцами в творческой жизни Шаляпина стали январь (выступил в 18 спектаклях), февраль (15 спектаклей), октябрь (16), ноябрь (13 спектаклей).

В репертуаре певца: Грозный в "Псковитянке" (исполнил 18 раз), Мефистофель в "Фаусте" (исполнил 12 раз, в том числе — на бенефисе в Киеве и на открытии сезона 1897/98 в Частной русской опере), Вязьминский в "Опричнике" (10 раз), Галицкий в "Князе Игоре" (9 раз), Досифей в "Хованщине" (7 раз), Мельник в "Русалке" (6 раз), Владимир Красное Солнышко в "Рогнеде", Нилаканта в "Лакме", Старый Еврей в "Самсоне и Далиле" (по 3 раза), Сусанин в "Жизни за царя" (2 раза), Колен в "Богеме", Лотарио в "Миньоне", Варяжский гость в "Садко" (по одному разу).

Досифей, центральная фигура в опере, исполнен был г. Шаляпиным. Бесспорно, артист вложил много старания в отделку подробностей своей партии. Это понятно уже потому, хотя бы, что у Досифея не мало чисто эпизодических отношений к остальным действующим лицам. Нельзя, однако, увлекаться тем. Досифей типичная и в то же

время цельная личность, а потому артист не должен обращать особенного внимания на мелочную обрисовку. И Шаляпин не вполне усвоил такие понятия. Любвеобильный, всепрощающий Досифей, твердый в своих воззрениях на людей, на жизнь, вышел у артиста немым моралистом, а не убежденным и дальновидным проповедником. Такой Досифей не мог привлечь к себе раскольников, не мог и словами и поступками заставить их пойти на костер. Вместо выразительных речитативов, или декламационно-певучих контуров, у г. Шаляпина слышалось все время просто добросовестное выполнение своей партии. Только в последнем акте он вошел несколько в свою роль. Заметим, и чисто внешняя сторона понимания г. Шаляпиным партии Досифея была далеко неудовлетворительна. Парикмахерская, приглаженная борода, тщательно подобранные в скбку волосы на голове, новенькая бирка на плечах, сапоги с набором, — все это гово-

рило о Досифее-наряднике, а не о том, что [он] забывал ради пропаганды не только свое одеяние, а и свою жизнь. Словом, г. Шаляпин был слаб". ("РМГ", декабрь).

"Г. Шаляпин дал отличный внешний облик Досифея, прекрасно пел и сумел оттенить на игре, мимике и гриме ту перемену, которая произошла в Досифее, когда наступили грозные для раскольников события. Вначале он являлся борцом, еще верящим в возможность успеха борьбы, но вести, принесенные Марфой в четвертом действии, убеждают его, что дело их проиграно, и он убежденно и решительно идет навстречу концу. В последней картине мы видим не кроткого любвеобильного старца, а вождя наэлектризованной им толпы. Силы Досифея уже надломлены, но он без страха, а в религиозном экстазе идет на костер. Именно последняя картина была проведена г. Шаляпиным замечательно умно и тепло". ("Московские ведомости", 14 ноября).

Шаляпин Ф. И.

9

04.98